

Омосуффиксы как средства образования омонимичных слов

Проблема омонимии является актуальной проблемой современного языковедения. Наиболее общее определение понятия «омонимия» вытекает из значений слов греческого языка *homos* (тот же самый, одинаковый) и *onoma* (имя, название), т.е. имеющий одинаковое наименование. Для более глубокого, действительно научного определения необходимо исходить из факта тесной связи между грамматическими и лексическими элементами в языке, из положения о том, что именно грамматический строй языка является основой, «составной частью» языка: «Главное в языке – его грамматический строй и основной словарный фонд» (Булаховский, 1928, 48). Определение, предложенное А.А.Булаховским, еще более теснее связывает «внешние» стороны интересующего нас явления с грамматическим строем языка. «Омонимия – это есть совпадение или тождество двух или более единиц языка или отрезков речи по внешней звуковой их форме, при отсутствии семантической связи хотя бы только между одной из морфем, входящих в состав одной из данных единиц» (там же, с.49). Приведенное выше определение наиболее полно охватывает различные стороны данного явления, учитывая морфологию, синтаксис, фонетический облик, историю образования и необходимые условия для признания те или иные слова омонимичными.

Грамматические омонимы обычно не считаются «настоящими» омонимами и не включаются в состав лексических омонимов. Однако при исследовании омонимии в широком смысле этого слова нельзя не проходить мимо некоторых особенностей данного явления, т.к. образование лексико-грамматических омонимов основывается на существовании в татарском языке суффиксальной

омонимии (при этом следует оговориться, что не все омонимичные суффиксы могут образовывать производные омонимичные слова).

Изучение омосуффиксов показывает, что омоформы звучат одинаково лишь благодаря омонимичным суффиксам. Звуковые совпадения возможны как в отдельных формах, так и в ряде форм разных слов, принадлежащих к одной и той же части речи, либо к разным частям речи. Больше всего такие омоформы в современном татарском языке наблюдаются среди существительных и глаголов.

Из исследования омосуффиксов выяснилось, что, если лексические омосуффиксы образуют омонимы, которые совпадают друг с другом и в парадигматическом и в синтагматическом плане, то грамматические омосуффиксы образуют одну из разновидностей омонимов – омоформы, которые совпадают только в синтагматическом плане.

В омоформах слова сближаются друг с другом только по форме. Отождествление на основе грамматических форм одного слова с другими словами происходит, как следствие грамматических требований. Таким путем разные по форме слова совпадают друг с другом. Один или оба компонента омоформных рядов, принимая грамматические признаки, становятся идентичными по фонетическому составу и выражают разные значения, напр.: *ташы* ‘его камень’ и *ташы* ‘таскай’. Эти слова-омоформы отличаются друг от друга корнями. Слово *таш* ‘камень’, принимая суффикс принадлежности *-ы* (третье лицо, единственное число), совпадает по форме с глаголом *ташы* ‘таскай’. Здесь только один член омонимической пары слов принимает грамматические признаки. Компоненты же пары *атар* ‘назовет’ – *атар* ‘будет стрелять’ оба принимают грамматические признаки. В этой последней паре корень первого компонента – *ат* ‘название, имя’, а корень второго компонента – *ат* ‘стреляй’. К обоим корням

присоединены суффиксальные морфемы будущего времени *-ар, -р*. Кроме этого, первый компонент имеет глаголообразующий суффикс *-а*. Одно или оба схожие по форме слова при переходе в другую грамматическую форму нарушают омонимичные отношения между собой.

Действительно, одно из парных слов, изменяя свою форму, не может совпасть по значению с другими словами. В результате нарушаются омонимичные отношения, напр.: *алма* ‘яблоко’ – *алма* ‘не бери’, *бүлмә* ‘комната’ – *бүлмә* ‘не дели’. В этих омоформах первые компоненты – имя существительное, а вторые – глаголы в отрицательной форме. Если в этих словах не будет употребляться форма отрицания, они уже не могут совпасть по форме с именами существительными *алма, бүлмә*. Значит, когда одно из омоформных слов изменяет свою прежнюю форму, то оно тем самым, при переходе в другую форму, утрачивает прежнее отношение.

В омоформах, как в корнях, так и грамматически – признаки разные, напр.: *кырлар* ‘будет гранить’ – *кырлар* ‘поля’, *карама* ‘моей черниле’ – *карама* ‘не смотри’, *кырын* ‘бриться’ – *кырын* ‘его поле’ (винительный падеж), *атасын* ‘пусть назовет’ – *атасын* ‘его отца’.

Оба компонента омоформной пары образуются при помощи омосуффиксов, напр.: *күзләр* ‘глаза’ – *күзләр* ‘будет подсматривать’, *эшләр* ‘работы, дела, труды’ – *эшләр-р* ‘будет работать’, *тешләр* ‘зубы’ – *тешләр-р* ‘укусит’, *майлар* ‘мази, жиры, масла’ – *майлар-р* ‘помажет, будет мазать’, *кара-р* ‘решение’, ‘постановление’ – *кара-р* ‘посмотрит’. Эти слова – омоформы не по корням, а по присоединяемым им суффиксам.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что при помощи омосуффиксов образуются омоформы. Омоформы, являясь одним

из видов омонимичных явлений, представляют собой лексические единицы. Таким образом, производные слова, образованные с помощью омонимичных суффиксов, а также производные омонимичные слова, как и лексические омонимичные слова, выполняют огромную роль в пополнении словарного запаса и структуры слова в языке. Производные омонимичные слова, принадлежа к разным разрядам слов, создают в области грамматики новые группы производных слов.

ЛИТЕРАТУРА

Булаховский А.А. Из жизни омонимов // Русская речь.– 1928.– Вып.3.– С.47–60.

Ганиев Ф.А. Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке.– Казань, 1974.– 232 с.

Салахова Р.Р. Омонимичные суффиксы в словообразовании // Проблемы словообразования в тюркских языках. – Казань: Фикер, 2002. – С. 129-133.

Салахова Р.Р. Омонимичные суффиксы татарского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 24 с.